

На бесплодной, выжженной равнине крохотный росток, едва возвышающийся над растрескавшейся землёй подобно робкому побегу сои, отчаянно пытался выпустить свой первый молодой лист.

Молодой человек, тихо сидевший рядом с тонкой веточкой, медленно открыл глаза. Вспомнив неловкость юноши, когда он перехватил его запястье прямо перед разинутой змеиной пастью, мужчина тихо усмехнулся.

Этот птенец, хоть и пропитался насквозь тлетворным дыханием Чумных земель, так и не обратился в чудовище.

Он всё ещё жив. Живой, настоящий воронёнок.

Какая очаровательная маленькая птичка.

Капризный, злопамятный, трусливый — слабый, но ужасно любопытный.

Жаль только, родился не в том месте. Появись он на свет в Шаманском государстве, великие шаманы непременно передрались бы за право забрать его к себе в ученики и закармливали бы лакомствами каждый день. А не бродил бы он здесь — истощённый, изголодавшийся, обманутый отребьем и псами Бездны, готовый с голодухи глотать проклятую землю Руин.

Мужчина мягко улыбнулся. Раз уж у этого птенца есть столь удивительный дар, как способность идти против течения времени, то на досуге можно и направить его на верный путь.

В мыслях его возник образ Чумного города — руин некогда великого Шестого шаманского государства. После своего падения оно превратилось в главное гнездилище тварей Океана Руин Демонов, где в глубоких тенях затаились древние, обретшие разум зловещие сущности. В одиночку пробиться туда сейчас не под силу даже ему.

Но с помощью этой шустрой птички он сможет выведать слабости чудовищ, заполонивших руины шаманского государства, и наконец докопаться до истины — узнать, что же произошло в те далекие годы.

«Вот только растёт птичка медленновато»

Мужчина задумался. Пожалуй, стоит пригнать на окраины тварей послабее, пускай потренируется. Сам он подождёт его на глубине, подразнит наживкой, а когда юнец одолеет мелких чудищ, явится и даст ему пару уроков.

Кто бы мог подумать, что в таком гиблом месте, как Океан Руин Демонов, можно развлечься охотой на столь забавную птицу.

Сама эта мысль приносила ему неподдельное удовольствие.

Не откладывая дело в долгий ящик, он поднялся на ноги. Нужно успеть до возвращения птенца: отобрать тварей позубастее, но не способных убить его сразу, а также зачистить окрестности от тех, кто представлял для неокрепшего юноши смертельную угрозу.

Внутри своей яичной скорлупы Линь Чжао запустил новый цикл симуляции и со спокойной душой провалился в глубокий, восстанавливающий силы сон. Проснувшись со взъерошенными волосами, он принялся лениво перебирать в памяти детали последних сражений.

Как атаковать в следующий раз? В какую сторону уклоняться от того или иного удара?

И, самое главное, как правильно распоряжаться шаманской силой...

Размышляя об этом, он хорошенько потянулся, осторожно высунул голову наружу и, убедившись, что поблизости никого нет, выбрался из убежища. Привычным жестом замаскировав вход в лаз, Линь Чжао призвал зверя Бо и устремился в сторону Шаманского царства.

В этот раз путь оказался далеко не мирным.

Окрестности буквально кишели уродливыми порождениями Бездны.

Из иссохшей земли то и дело лезли жирные кольчатые черви; у обочины затаились древесные монстры, искусно мимикрирующие под сухой кустарник; а в сером небе безмолвно скользили невидимые призрачные твари.

Сперва Линь Чжао пытался обходить их стороной. Однако стоило ему однажды оступиться и сжечь наседавшего монстра пламенем Золотого ворона, как грудь пронзило резкое тепло. Приглядевшись, он обнаружил, что на его теле проступили очертания второй золотой перьевой метки.

«Неужели со временем я весь покроюсь золотыми перьями?»

«Как-то это сомнительно с эстетической точки зрения...»

«Но если это поможет размазать того наглого ублюдка в маске — пусть хоть перья растут!»

«Ишь, повадился издеваться надо мной. Вот погоди, я тебя ещё сотню раз придушу»

Линь Чжао вскинул голову, и в его глазах вспыхнуло яростное пламя Золотого ворона.

Какие ещё чудовища? Да это же ходячие мешки с чистейшим опытом!

Успокоив дыхание, он быстро понял, что эти монстры далеко не безнадёжны. Их атаки редко могли прикончить его с одного удара — требовалось как минимум три прямых попадания, чтобы полностью обнулить шкалу здоровья. К тому же большинство тварей уступали ему в скорости. Пользуясь этим преимуществом, Линь Чжао принялся расстреливать их золотыми перьями с безопасного расстояния, изматывая и методично уничтожая одну цель за другой.

Единственной трудностью было то, что...

Фармить приходилось нещадно.

Но Линь Чжао это не пугало. В его груди горел азарт. Молодой, выносливый — сил хоть отбавляй!

Расправиться с толпой мелких мобов, а на десерт попытаться завалить босса — идеальная схема для прокачки. Что может быть прекраснее?

Впрочем, вскоре его уверенность в том, что он сможет одолеть главного противника, дала трещину.

Этот босс оказался неприлично богат на экипировку!

В последующих симуляциях Линь Чжао бросал вызов человеку в маске больше сотни раз. Его убивали самыми немыслимыми, изощрёнными способами.

У этого проклятого босса было неприлично много пассивного снаряжения!

Про амулеты и говорить нечего: даже если удавалось увернуться от призываемых змей, разум плавился от ментального удара, скрытого в перьях на его плечах.

Увернёшься от ментальной атаки — наткнёшься на проклятый взор магического глаза на его правой ладони. А если отведёшь взгляд, в уши вопьётся сводящая с ума песнь костяного ожерелья...

На этом ублюдке было навешано никак не меньше сотни разнообразных защитных артефактов.

В одной из прошлых попыток Линь Чжао и вовсе нелепо погиб, поперхнувшись какой-то красной ягодой, слетевшей с венца противника. Сам обладатель венца при этом искренне

удивился и даже расстроился:

— Надо же... Я ведь вроде снял все защитные амулеты. Не думал, что даже эта безделушка сработает на поражение.

От такого пренебрежения хотелось выть.

И всё же прогресс был налицо.

В последней схватке Линь Чжао, проявив чудеса изворотливости, умудрился не умереть от многочисленных контратак. Правда, к тому моменту он окончательно выбился из сил. Окинув врага яростным взором, он прохрипел:

— Ты у меня попляшешь! Я ещё вернусь!

И прямо под уставшим, полным недоумения взглядом мужчины активировал самосожжение.

Линь Чжао утешал себя одной мыслью:

«Ничего, когда я прикончу его, всё это добро станет моим!»

«Что ж, начнём заново!»

Свист!

Десятки золотых перьев пронеслись сквозь густые ветви стометрового древесного монстра. Лишь одно из них задело кору, но этого хватило, чтобы вспыхнуло яркое пламя.

Шум!

Уже пролетевшие мимо перья резко развернулись в воздухе и устремились обратно. На этот раз три снаряда вонзились прямо в ствол дерева, раздувая пожар.

— Есть! — Линь Чжао победно подпрыгнул в седле.

Вокруг него красивым сияющим ореолом парили десятки золотых перьев.

Его меткость при ведении залпового огня наконец-то сдвинулась с мёртвой точки. Из разряда безнадежного мазилы он уверенно перешёл в категорию стрелка средней руки.

Определённо прогресс!

Он ободряюще похлопал зверя Бо по загривку. Они мчались по бесплодной пустоши, оставляя за собой сверкающий золотой шлейф, подобный хвосту кометы.

Яркое свечение и грохот привлекли внимание бесчисленных чудовищ. Повинуясь первобытным инстинктам, они начали стягиваться со всех сторон, устремляясь за манящим светом.

Вскоре показались окраины Шаманского царства. Взглянув вдаль, Линь Чжао замер: прямо на границе земель парила колоссальная маска-призрак, ведущая яростный бой с трёхкилометровым одноглазым великаном.

Он резко осадил зверя, соскочил на землю и юркнул в уже знакомую расщелину. Спрятав золотые перья, Линь Чжао затаился в темноте.

Тем преследовавшим его тварям, что не успели вовремя остановиться и подобрались слишком близко к эпицентру битвы титанов, повезло гораздо меньше. Взрывная волна от их столкновения разметала преследователей: кого-то разорвало на куски на месте, другие получили тяжелейшие увечья.

Выждав удобный момент, Линь Чжао выбрался из укрытия. Даже не удосужившись отряхнуться от пыли, он призвал золотые перья и принялся хладнокровно добивать покалеченных монстров.

Ощущая, как в груди разливается благодатное тепло от притока опыта, он поймал себя на мысли, что парящая в небесах зловещая маска начинает казаться ему вполне симпатичной.

Завершив жатву, Линь Чжао взобрался на полуразрушенную наблюдательную башню, откуда открывался отличный обзор, и устроился поудобнее, гадая, кто же выйдет победителем из этой мясорубки.

Великан казался неповоротливой горой мяса, но двигался с поразительной грацией и скоростью. Его конечности могли отделяться от туловища, атакуя маску с самых неожиданных сторон.

От некоторых тактических приёмов у Линь Чжао буквально захватывало дух.

— Давай, приятель, поднажми! — азартно прошептал Линь Чжао, мысленно подбадривая гиганта. — Прикончи этого убудка, и все его сокровища достанутся мне!

Однако, как и во всех предыдущих попытках, боевая мощь человека в маске превосходила любые ожидания. Его стиль боя завораживал: тонкая, как пергамент, маска кружила в воздухе, рассекая плоть великана с эффективностью циркулярной пилы. Мужчина стремительно перемещался между летящей маской и телом противника. В мгновение ока он оказался прямо перед огромным яростным оком великана и одним небрежным взмахом руки снёс тому половину черепа вместе с глазом.

Издав оглушительный предсмертный рёв, раненый исполин сгрёб маску в охапку, сжался в комок и взорвался.

Окружающий мир на миг погрузился в первозданный хаос.

Когда пыль улеглась, маска медленно раскрылась, явив невредимого молодого человека.

Впрочем, битва далась ему нелегко: он устало опустился на землю и закрыл глаза, восстанавливая силы.

Линь Чжао довольно прищурился. Он выставил левую руку вперёд, развёл большой палец и мизинец, а остальные плотно прижал к ладони. По его пальцам заструилась золотая энергия, формируя изящные изгибы лука, в то время как в правой руке соткалась сверкающая стрела из огненных перьев.

Сконцентрировав все свои силы в один сокрушительный заряд, он натянул тетиву и выпустил стрелу.

Она сорвалась с тетивы призрачным, ослепительным росчерком света.

Однако стоило стреле приблизиться к цели, как её скорость резко упала, словно она увязла в невидимой густой трясине. В итоге золотой снаряд мягко опустился прямо в ладонь мужчины, будто Линь Чжао просто преподнёс ему сувенир.

Юноша разочарованно вздохнул. Сто двадцать четвёртое покушение с треском провалилось.

— Шаманскую силу используют совсем иначе, — раздался за его спиной тихий, бархатистый голос.

Линь Чжао вздрогнул. Обернувшись, он с изумлением обнаружил, что человек в маске всё так же неподвижно сидит в отдалении, зато прямо перед ним стоит бледный юноша.

— Бай Жан? Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть в поселении малых шаманов?

Это был тот самый выживший из Шаманского государства, который когда-то поделился с ним

скудной похлёбкой. Чтобы уберечь его от гнева маски, в последующих симуляциях Линь Чжао старался обходить его стороной.

В глубине тёмных глаз юноши промелькнул едва уловимый огонёк.

— Ты знаком с моим младшим братом, Бай Жаном?

Линь Чжао на мгновение растерялся, но быстро приветливо улыбнулся:

— Да, мы встречались, он даже угостил меня едой. Так ты и есть тот самый сильный старший брат, о котором он рассказывал?

— Именно так. Моё имя — Бай Жэнь. А как зовут тебя? — с мягкой улыбкой спросил юноша.

— Меня зовут Чжао. Мы с учителями проделали долгий путь из глухих земель, чтобы укрыться в Шаманском царстве, — непринуждённо соврал Линь Чжао. Впрочем, ложью это было лишь отчасти.

— Надо же, за пределами наших границ ещё теплится жизнь, — на лице Бай Жэня отразилось глубокое удивление. — Значит, ты ищешь приюта у нас?

Линь Чжао усердно закивал:

— Конечно! Снаружи творится суший кошмар. Мы просто ищем тихое, безопасное место. Если Шаманское царство примет нас, это будет пределом наших мечтаний.

«Всё равно это лишь симуляция»

«Почему бы не подыграть и не посмотреть, куда это приведёт?»

Бай Жэнь согласно наклонил голову:

— Здесь действительно небезопасно. Пойдём со мной, там поговорим без лишних глаз.

— Вы и правда живёте прямо в Шаманском царстве? — с любопытством спросил Линь Чжао. — Но ведь здесь всё кишит ужасными тварями...

— Это пустяки, — Бай Жэнь дружелюбно протянул ему ладонь. — Возьми меня за руку, и ни одно чудовище не посмеет к тебе прикоснуться.

Линь Чжао без колебаний вложил свою ладонь в его руку.

Пальцы юноши оказались ледяными, словно застывшая зимняя стужа. В ту же секунду Линь Чжао почувствовал, как этот холод проникает под кожу.

Он попытался отдернуть руку, но с ужасом осознал, что тело его мгновенно окоченело и налилось свинцовой тяжестью. Он не мог пошевелить даже пальцем.

— Тс-с... Тише, — Бай Жэнь прижал указательный палец к губам и заговорщически прошептал.
— Не нужно привлекать внимание того негодяя снаружи.

Линь Чжао в панике замер, не в силах скрыть ужаса. Он отчаянно попытался расшевелить свою шаманскую энергию, надеясь призвать очищающее пламя Золотого ворона и хотя бы покончить с собой, чтобы перезапустить симуляцию. Однако сковавшее его ледяное оцепенение, точно ядовитый плющ, намертво блокировало угасающие потоки солнечной силы.

Бай Жэнь довольно улыбнулся. Без малейшего усилия он подхватил парализованного юношу на руки, прижался бледной, ледяной щекой к его груди и жадно, глубоко вдохнул:

— Ах... Какая упоительная, невероятно сладкая плоть...

<http://bllate.org/book/20648/2131314>